

В последние дни она была в пылу страсти с Оу Цзыхэном, и хотя их отношения ещё не были официально определены, они находились в стадии романтического флирта. Эта Чжэн Ишань, до того как её лицо было обезображено, также была замешана в сплетнях с Оу Цзыхэном, и хотя обе стороны позже отрицали это, она слышала, что Чжэн Ишань вчера вечером была на одной из вилл Оу Цзыхэна.

Дэн Синьцзя не удосужилась подумать, что Чжэн Ишань была нанята, чтобы играть роль призрака женщины, и вместо этого решила, что между ними что-то происходит. Именно поэтому сегодня она так настойчиво пыталась найти повод для ссоры.

Теперь, услышав, что Ло Инбай — это тот самый человек, которого Оу Цзыхэн ненавидел многие дни, она снова оживилась, сделав несколько шагов вперёд, чтобы повторить свой трюк и пнуть туфлю, которую Ло Инбай только что поставил.

Однако, не успев приблизиться, она вдруг столкнулась с фигурой, появившейся сбоку и преградившей ей путь. Ся Сяньнин спокойно предупредил:

— Знай меру.

Хотя его тон не был строгим, Дэн Синьцзя почувствовала необъяснимое напряжение, встретившись с его взглядом, и невольно отступила.

— Что здесь происходит?

В этот момент Оу Цзыхэн как раз закончил съёмки. Хотя он был занят на площадке, он постоянно следил за Ся Сяньнином и Ло Инбаем, опасаясь за свою безопасность, за что получил несколько выговоров от режиссёра.

Наконец, когда съёмки завершились, Оу Цзыхэн увидел, что здесь, похоже, возникла какая-то ссора, и сразу же подошёл — он должен был показать себя перед мастером Ло, доказав, что он действительно исправился!

Увидев его, Дэн Синьцзя обрадовалась и сразу же подбежала:

— Оу Шао...

Она хотела пожаловаться, но, к её удивлению, Оу Цзыхэн даже не взглянул на неё, а вместо этого с широкой улыбкой обратился к Ло Инбаю, которого раньше яростно ругал:

— Мастер Ло, вы пришли.

Он повернулся к Ся Сяньнину:

— И начальник Ся, спасибо вам большое. Когда всё это закончится, я обязательно вас отблагодарю.

Он знал, что за женщина была Дэн Синьцзя, и, чувствуя беспокойство, украдкой поглядывал на Ся Сяньнина, пытаясь понять, что произошло. Боясь, что Дэн Синьцзя сказала что-то лишнее, он осторожно повторил:

— Что здесь случилось?

Ло Инбай улыбнулся:

— Ничего серьёзного. Моя подруга подвернула ногу. Если вам не сложно, не могли бы вы одолжить ассистента, чтобы помочь ей отдохнуть?

Ло Инбай изначально не был близок с Чжэн Ишань, и когда он помогал ей, он не думал обо всём этом, но теперь не мог просто бросить её на полпути. Раз уж разговор зашёл об этом, он решил воспользоваться помощью Оу Цзыхэна.

Оу Цзыхэн сразу же согласился. Ся Сяньнин, раздражённый присутствием стольких людей, нахмурился:

— Пойдём.

Его нахмуренные брови снова напугали Оу Цзыхэна. Он нервно наблюдал, как Ло Инбай и Ся Сяньнин выходили плечом к плечу, и только когда убедился, что они ушли достаточно далеко, облегчённо вздохнул. Обернувшись, он встретил встревоженный взгляд Дэн Синьцзя.

Оу Цзыхэн и так был раздражён, а тут ещё эта женщина без такта спросила его:

— Что с тобой? Ты же ненавидел этого Ло...

— Заткнись! — Оу Цзыхэн быстро оглянулся, убедившись, что Ло Инбай не слышит, и резко указал на неё. — Не думай, что я не знаю, что ты натворила! Ты могла кого угодно обидеть, но только не их! Слушай, держись от меня подальше, не тащи меня за собой.

Дэн Синьцзя чуть не вскрикнула:

— Ты же вчера говорил, что любишь меня! Ты...

Оу Цзыхэн прямо ответил:

— Да, потому что последние пару дней я был подлецом, а ты — любовницей. Я с тобой играл, и ты получила немало выгоды, это был равноценный обмен. Теперь я обещаю мастеру исправиться и больше не могу общаться с такими, как ты. Если ты продолжишь приставать и обижать мастера, я тебя побью!

Дэн Синьцзя: [...]

Это не встреча с мастером, это просто одержимость!

Но у неё не было времени на размышления. Оу Цзыхэн, закончив разговор, поспешно ушёл, бормоча что-то вроде «любовница», «безнравственность», «наказание» и тому подобное. Дэн Синьцзя сделала пару шагов за ним, но так и не решилась подойти, слёзы уже наворачивались на глаза.

Она чувствовала на себе взгляды окружающих и их злорадные шёпоты. Её отношения с Оу Цзыхэном только начали развиваться, и она ещё не успела получить никаких выгод, как всё рухнуло. Ей было и больно, и стыдно.

Дэн Синьцзя не знала, кто были эти двое, что заставили Оу Цзыхэна, обычно такого наглого, вести себя так осторожно. Хотя она была зла, она действительно боялась, что обидела Ло Инбая и Ся Сяньнина, и это не сулит ничего хорошего. Она только сжала губы, злобно посмотрела на Чжэн Ишань и, взяв сценарий, с раздражением ушла в комнату отдыха.

Ло Инбай не стал тратить время на неё. Пока они искали улики снаружи, он слушал, как Ся Сяньнин рассказывал о своих наблюдениях после прочтения сценария, касающихся нескольких жертв.

Ло Инбай, что было для него редкостью, серьёзно задумался:

— Ты прав. Хотя всё началось с Оу Цзыхэна, но если рассматривать дело в целом, он, скорее всего, является самым странным звеном. Как ты сказал, он не играл роль наложника, не переживал пожара, и даже способ его нападения отличается.

Ло Инбай развёл руками:

— Смотри, хотя мы не видели, как погибли Сунь Мо и Тао Шаочэнь, мы можем быть уверены, что их смерть не была такой, как у Оу Цзыхэна, когда на глазах у всех появилась отрубленная голова. Иначе это дело давно бы уже было передано в Отдел особых расследований и не было бы нераскрытым.

Его слова были логичны, и Ся Сяньнин кивнул:

— Я также подумал о возможности, что убийца — это Оу Цзыхэн, и он мог специально устроить этот спектакль, чтобы отвлечь подозрения. Но это тоже не имеет смысла, ведь если бы не он, мы бы даже не обратили внимания на смерть первых двух.

— Да, если судить по его актёрским способностям и интеллекту, я тоже не верю.

Ло Инбай наклонился, поднял с земли сломанную ветку граната, стряхнул с неё грязь и начал фантазировать:

— Или, может, мы слишком усложняем ситуацию. Они же все звёзды, может, какой-то фанат,

увидев, как красивы эти парни, влюбился в одного, потом в другого, но не мог получить их, и решил уничтожить. Ну, знаешь, что такое любовь!

Ся Сяньнин посмотрел на него с усмешкой:

— Ты действительно много о чём размышляешь.

— Ещё бы! — Ло Инбай, наоборот, оживился, взял ветку граната и подмигнул ему, запел:

*

Хоть и не далеко, но чувства уже улетели в облака,

Слёзы льются, как дождь...

*

Ся Сяньнин: [...]

Во время школьных кружков Ло Инбай немного увлекался пением, и его движения и голос были довольно выразительными. Он положил руку на плечо Ся Сяньнина:

— Не могу облокотиться на перила, чтобы насладиться видом озера и гор...

Его взгляд был полон меланхолии и жалоб, а в сочетании с его лицом это было просто убийственно. Он всё ближе подходил, и Ся Сяньнин почти почувствовал, как его дыхание с ароматом цветов касается его лица. Уши Ся Сяньнина неожиданно покраснели.

Он замер на мгновение, а затем уголки его губ поднялись, и он легонько щёлкнул по ветке, которую держал Ло Инбай.

[...]

Ветка качнулась, и оставшаяся на ней роса брызнула Ло Инбаю в лицо. Холодок заставил его вздрогнуть, и он сразу же замолчал.

Он, похоже, не ожидал, что Ся Сяньнин вдруг «покалечит цветок», и был немного ошарашен, словно только что проснувшееся животное.

Ся Сяньнин почувствовал, что Ло Инбай выглядит очень мило, и не смог сдержать улыбку.

Как только он улыбнулся, Ло Инбай сразу же забыл о том, что Ся Сяньнин только что обрызгал его водой, и с облегчением сказал:

— А, ты улыбнулся, и это хорошо.

Ся Сяньнин немного удивился, поняв, что Ло Инбай приложил столько усилий, чтобы поднять ему настроение. Он больше не скупился и снова улыбнулся:

— Теперь ты доволен?

Ло Инбай потянул его за щёку, расширив улыбку Ся Сяньнина:

— Вот так, ты ведь моложе меня, зачем так серьёзничать?

Он поднял ветку и приблизил лицо:

— Может, ещё раз? Улыбка делает тебя счастливее.

Ся Сяньнин поднял руку, Ло Инбай закрыл глаза, но рука лишь слегка коснулась его щеки и затем ущипнула.

<http://bllate.org/book/15511/1395837>